

Нижегородская Губернская ученая архивная комиссія.

287/106
1611—1613 г.г.

МИНИНЪ И ПОЖАРСКІЙ.

М. А. Полевктова.

164981

Цѣна 1 коп.

Н.-НОВГОРОДЪ.
ТИПОГРАФІЯ Г. ИСКОЛЬДСКАГО.
1909.

1611—1911 г.г.

Юбилейный для Нижегородской области и всей Россіи 1911-й годъ завершаетъ 300-лѣтіе историческихъ событій 1611—1613 г.г. Нижегородское движеніе имѣло цѣлью—освобожденіе родины отъ иноземцевъ и смуты. Въ его исторіи наиболѣе прославлены Нижегородецъ Козьма Мининъ и Князь Пожарскій.

Имена эти извѣстны каждому русскому. Но вокругъ нихъ народное преданіе, лѣтописи и многіе историки сплели очень сложный узоръ самыхъ разнообразныхъ взглядовъ, сказаній и легендъ. Эти сказанія не всегда правдивы и вѣрны. Они то усиливаютъ, то ослабляютъ значеніе этихъ дѣятелей въ освободительномъ движеніи, то искажаютъ даже самый смыслъ этого движенія, его значеніе въ исторіи Россіи.

Подготавливаясь къ юбилейнымъ днямъ этой знаменательной эпохи, желая возможно точнѣе уяснить эти событія широкимъ кругамъ читателей, Нижегородская архивная комиссія въ своей брошюрѣ № 2-й даетъ мѣсто статьѣ М. А. Полиевктова о дѣятельности и историческомъ значеніи „Сироты Государева“ посадскаго человѣка Минина и „Слуги Государева“ стольнаго князя Пожарскаго. Въ брошюрѣ № 1-й, изданной комиссіей, описанъ третій Нижегородскій дѣятель этой эпохи „Государевъ Богомолецъ“ протопопъ Савва Ефимьевъ.

Мининъ и Пожарскій.

М. А. Поліевктова.

Историческая легенда, прославляя подвигъ Минина и Пожарскаго, стираетъ индивидуальныя отличія каждаго изъ нихъ и замѣняетъ живыя лица однимъ общимъ героическимъ образомъ. Историческіе документы хранятъ память о такомъ различіи, и, вооруженная критикою, историческая наука, не умаляя заслугъ героевъ 1611 года, восстанавливаетъ реальныя условія ихъ дѣятельности и даетъ возможность выдѣлить личную долю участія каждаго изъ нихъ въ заключительныхъ событіяхъ Смутнаго времени.

Хорошо извѣстно общее положеніе дѣлъ въ Московскомъ государствѣ въ тотъ моментъ, когда начало развиваться такъ называемое нижегородское движеніе. Вся западная окраина государства была въ рукахъ враговъ—шведовъ и поляковъ. Въ Московскомъ Кремлѣ засѣли бояре, присягнувшіе Владиславу, и польскій гарнизонъ подъ начальствомъ Гонсѣвскаго. Стоявшіе таборомъ подъ Москвою казаки Трубецкого и Заруцкаго плохо выдерживали взятую ими на себя роль освободителей государства отъ враговъ и устроителей порядка. Монахи Троиц-

ко-Сергіевской Лавры продолжали призывать къ защитѣ родины отъ враговъ; изолированные отъ окружающей дѣйствительности и, можетъ-быть, не имѣя возможности слѣдить за быстро развивающимися событіями, они стояли на старой точкѣ зрѣнія и видѣли этихъ враговъ только въ полякахъ. Ближе знакомый съ настроеніемъ козачества, патріархъ Гермогенъ выступилъ въ это время тоже на поприще политической агитаціи призывомъ къ борьбѣ какъ съ врагами-поляками, такъ и, главнымъ образомъ, съ измѣнниками-козаками.

Въ настоящее время установлено, что нижегородское движеніе было откликомъ на призывъ не Троицкой Лавры, но Гермогена, а взявшій это движеніе въ свои руки Козьма Мининъ дѣйствовалъ не подъ вліяніемъ порыва чувства, но по сознательно продуманному плану. Козьма Мининъ былъ по профессіи говядарь, т.-е. скупщикъ скота и продавецъ мяса. Хотя лѣтопись и говоритъ, что онъ „убогою куплею питался“, есть извѣстіе однако, что его обороть доходилъ до 300 руб. въ годъ и, слѣдовательно, былъ для того времени довольно значительный. Въ 1611 г. занималъ выборную должность земскаго старосты, что по условіямъ того времени можетъ служить указаніемъ какъ на общественное къ нему довѣріе, такъ и на его имущественный достатокъ. Воззваніе Гермогена къ нижегородцамъ, посланное имъ въ августѣ, должно было пройти черезъ руки Минина, и еще задолго до октября мѣсяца (6 октября отмѣчена первая грамота Троицко-Сергіевской Лавры) онъ началъ свою агитацію „предъ всѣми въ земской избѣ“. Тогда же начатъ былъ имъ и сборъ

денежныхъ пожертвованій на ополченіе. Присылка въ Нижній троицкой грамоты дала возможность поставить сразу на широкую ногу дѣло, которое было уже во всемъ ходу, и о которомъ, очевидно, уже много говорили въ городѣ. Минуину удалось уже заручиться къ этому времени сочувствіемъ нижегородскаго служилаго класса и администраціи. На предварительномъ совѣтѣ съ послѣдними было рѣшено собрать на другой день народъ въ кремлевскій Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ первымъ ораторомъ, защитникомъ новаго дѣла, и выступилъ протопопъ Савва Ефимьевъ, а Мининъ развилъ практическую сторону программы. Въ его лицѣ на историческую сцену выступило тяглое населеніе, городской классъ, привычный къ упорной спокойной работѣ, способный разобратся въ тяжелыхъ обстоятельствахъ минуты.

Быль организованъ особый приказъ для сбора казны, и по формальному приговору въ земской избѣ нѣсколько разъ назначались экстренные „оклады“, достигавшіе порою размѣра пятой и третьей деньги, т. е. одной пятой или одной трети капитала. Однимъ изъ „окладчиковъ“ былъ избранъ самъ Мининъ, оставившій при этомъ должность земскаго старосты. По всей вѣроятности, онъ довольно строго выполнялъ свои новыя обязанности, что не даетъ еще, конечно, основанія вѣрить легендамъ о продажѣ въ кабалу людей и т. п. Одновременно со сборомъ денежныхъ суммъ начали собирать и „ратныхъ людей“, приглашая ихъ изъ всѣхъ понизовыхъ городовъ. Начальство надъ ополченіемъ, вѣроятно по рекомендаціи Минуина, было предложено стольнику

князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, находившемуся въ то время верстахъ въ 120 отъ Нижняго въ своей вотчинѣ.

Князья Пожарскіе происходили отъ стараго рода князей Стародубскихъ, владѣвшихъ до XVI вѣка большими вотчинами въ Нижегородскомъ и Суздальскомъ краѣ. Здѣсь на рр. Лухѣ и Тезѣ были и родовыя вотчины Пожарскихъ. При Іоаннѣ Грозномъ служебное и имущественное положеніе Пожарскихъ сильно пострадало отъ опричниковъ, и это одно опредѣляло уже отношеніе къ событіямъ князя Дмитрія Михайловича. Въ немъ жили старыя княжескія традиціи. Начавъ свою службу при царѣ Феодорѣ „стряпчимъ съ платьемъ“, онъ ревниво относился къ чести своего рода и видимо плохо уживался съ Борисомъ Годуновымъ. Позднѣе онъ примыкаетъ къ „боярскому“ царю Василию Шуйскому и вѣрно служить ему въ воеводахъ. Въ 1608 г. онъ отсиживался съ Шуйскимъ отъ тушинцевъ и нѣскольکو разъ выручалъ царя отъ опаснаго положенія. Въ 1610 г. онъ былъ назначенъ воеводою въ Зарайскъ и до конца удерживалъ городъ въ вѣрности Шуйскому. Когда послѣдній, наконецъ, былъ „сведенъ съ престола“, Пожарскій одинъ изъ первыхъ двинулся къ Москвѣ „выбивать“ засѣвшихъ въ ней поляковъ. Въ битвѣ съ послѣдними онъ былъ тяжело израненъ и принужденъ былъ отправиться на покой лѣчиться отъ ранъ. Предшествующая дѣятельность Д. Пожарскаго создала ему въ 1611 г. вполнѣ заслуженную репутацію одного изъ лучшихъ боевыхъ воеводъ, умѣвшаго, съ одной стороны, стойко выдерживать натискъ врага, съ другой стороны, не поступаться и

своими политическими убѣжденіями. Этимъ и объясняется вполнѣ сознательный выборъ нижегородцевъ, остановившихся на Пожарскомъ, помимо бывшихъ въ то время въ самомъ Нижнемъ воеводъ, князя Василия Андреевича Звенигородскаго и Андрея Семеновича Алябьева. Самъ Пожарскій высказывалъ сожалѣніе, что во главѣ ополченія не можетъ стать такой столпъ дворянства, какъ князь В. В. Голицынъ, томившійся въ то время въ польской неволѣ.

Ставъ въ концѣ октября во главѣ ополченія. Пожарскій передалъ хозяйственную часть Минину и взялъ на себя ратное дѣло и административныя обязанности, дѣйствуя, однако, обыкновенно только съ согласія „общаго совѣта“, видное мѣсто въ которомъ занималъ все тотъ же „заводчикъ“ нижегородскаго движенія. Въ „верховые“ поволжскіе города, Вологду и Ярославль, отъ имени Пожарскаго были посланы призывныя грамоты съ приглашеніемъ стать заодно съ нижегородскими и понизовыми городами противъ поляковъ и козаковъ. Во многіе города были назначены правителями нижегородцы.

Всѣмъ вошедшимъ въ составъ ополченія было назначено достаточное жалованье—отъ 30 до 50 р., и было заготовлено все необходимое для далекаго похода. Собравъ подъ свои знамена населеніе далеко не однихъ поволжскихъ городовъ, ополченіе въ концѣ марта 1612 года двинулось изъ Нижняго. Выступая въ походъ, Пожарскій избралъ, однако, не прямой путь на Москву, но кружной—на Кострому и Ярославль съ цѣлью, очевидно, хорошенько обезпечить за собою сѣверъ государства. Въ Ярославль ополченіе прибыло къ апрѣлю и оставалось здѣсь

до августа: необходимо было ясно опредѣлить отноше-
ніе новаго движенія къ общему положенію дѣлъ
въ государствѣ.

Въ Ярославлѣ Пожарскій говоритъ уже въ сво-
ихъ грамотахъ отъ лица „всѣя земли“, созвавъ къ
себѣ земскій соборъ изъ выборныхъ отъ всѣхъ го-
родовъ и чиновъ Московскаго государства. Въ вой-
скѣ существуетъ правильный „совѣтъ“, организо-
вана администрація по московскому образцу въ видѣ
„приказовъ“ и «избъ»; словомъ, въ моментъ госу-
дарственной разрухи здѣсь создается правильное
временное правительство, которое и видитъ свою
главную задачу въ возстановленіи общественнаго
порядка.

Какъ представитель опредѣленной политической
силы, Пожарскій вступилъ прежде всего въ дипло-
матическіе переговоры съ новгородскою областью и
засѣвшими въ Новгородѣ шведами и, не отвѣчая пря-
мымъ отказомъ на предложеніе избрать въ цари швед-
скаго королевича Карла-Филиппа, сумѣлъ не только
выиграть время, но и удержать шведовъ отъ какихъ-
либо рѣшительныхъ дѣйствій. Въ то же время пе-
редовые отряды ополченія выбивали козаковъ изъ
отдѣльныхъ занятыхъ послѣдними городовъ. Пожар-
скій охотно принималъ въ ополченіе козаковъ, по-
желавшихъ перейти на „земское жалованье“, но рѣ-
шительно отказывался вступать въ какія-либо сно-
шенія съ козацкими предводителями, Трубецкимъ и
Заруцкимъ. И козачество скоро поняло характеръ
той силы, представителемъ которой выступалъ Пожар-
скій. Въ Ярославлѣ на него было совершено поку-
шеніе; злоумышленникъ, будучи схваченъ, сознался,

что онъ подосланъ Заруцкимъ. Рядомъ послѣдовательныхъ мѣропріятій и образцовой организаціею ополченію удалось, тѣмъ не менѣе, одержать верхъ и надъ козаками. При извѣстїи о приближенїи къ Москвѣ войска гетмана Ходкевича, Заруцкій и Трубецкой сами оповѣстили объ этомъ Ярославль и звали Пожарскаго поспѣшить къ Москвѣ. При приближенїи ополченїя Заруцкій предпочель, однако, уйти къ Рязани, а многіе изъ городскихъ служилыхъ людей, стоявшіе до этого вмѣстѣ съ козаками, теперь ихъ покинули. Козачество должно было подчиниться авторитету земской рати и примириться съ тѣмъ, что подойдя къ Москвѣ, Пожарскій рѣшилъ „отнюдь вмѣстѣ съ козаками не сиживать“ и расположился отдѣльно отъ таборовъ Трубецкаго. Случилось это, однако, не сразу. Во время борьбы съ подошедшимъ Ходкевичемъ въ козакахъ долго еще замѣчалось колебаніе, и не разъ Пожарскій обвинялъ ихъ въ воровскихъ замыслахъ. Только къ октябрю между начальниками обѣихъ ополченій состоялось формальное соглашеніе. На нейтральной почвѣ, между двумя лагерями на Неглинной, они „по челобитью и по приговору всѣхъ чиновъ людей стали во единачествѣ и укрѣпились, что намъ (т.-е. Пожарскому и Трубецкому) да выборному человѣку Козьмѣ Минину Московскаго государства доступать и Россійскому государству добра хотѣть безъ всякія хитрости“.

Во время рѣшительнаго сраженїя съ гетманомъ Ходкевичемъ руководящая роль въ ополченїи принадлежала, конечно, Пожарскому. Существуетъ, однако, извѣстїе, что въ критическую минуту, когда упорство поляковъ казалось непреодолимымъ, Ми-

нинъ не только воодушевилъ рать словомъ, но самъ повелъ въ бой одинъ отрядъ, что и способствовало окончательному поражению гетмана. Послѣ того какъ удалось заставить Ходкевича отойти отъ Москвы, выбить польскій гарнизонъ изъ Кремля непредставляло уже особой трудности.

Роль нижегородскаго ополченія не окончилась съ освобожденіемъ Москвы отъ поляковъ. Оно приняло дѣятельное участіе въ дальнѣйшемъ очищеніи земли отъ враговъ. Но избраніе будущаго царя было вождями ополченія передано въ руки созваннаго для этого дѣла новаго земскаго собора, состоявшаго изъ выборныхъ отъ всѣхъ областей Московскаго государства. Какова была личная роль Минина и Пожарскаго на избирательномъ соборѣ 1613 г., съ точностью сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, можно утверждать, что во время предвыборныхъ переговоровъ и совѣщаній они были одни изъ тѣхъ, которые настаивали на томъ, что царь долженъ быть избранъ изъ русскихъ. Очень можетъ быть, что представитель тяглаго класса, Мининъ сразу же былъ за кандидатуру неродовитаго Михаила Романова. Былъ ли согласенъ съ самаго начала на такое разрѣшеніе вопроса „княжичъ“ Пожарскій, остается неизвѣстнымъ.

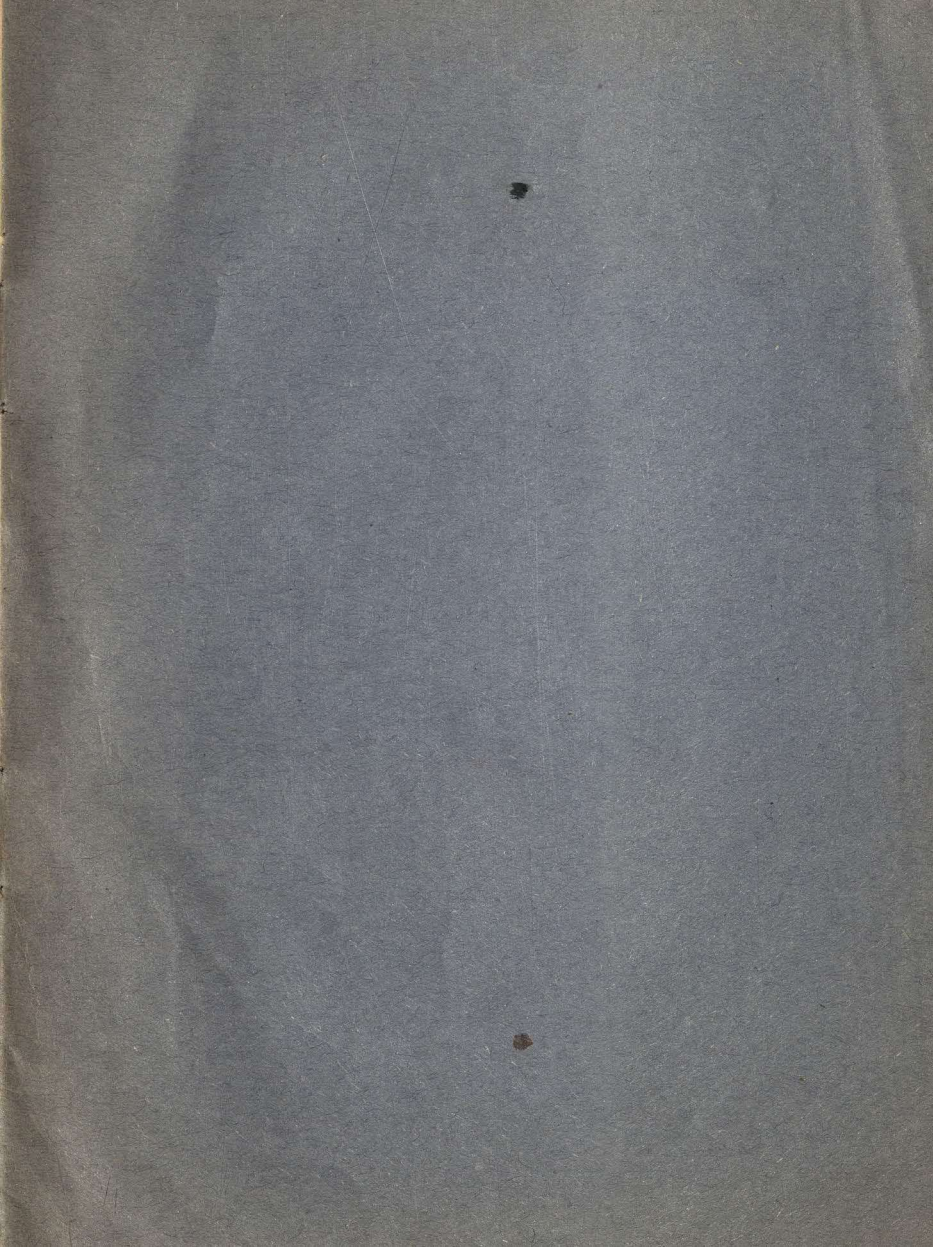
Во время коронованія Михаила Ѳеодоровича Минину было „сказано“ думное дворянство. Стольникъ князь Пожарскій пожалованъ въ думные бояре. Любопытно, сднако, что во время самаго торжества Пожарскій игралъ далеко не первенствующую роль и зачастую долженъ былъ уступать мѣсто многимъ другимъ боярамъ и даже своему недавнему сопер-

нику князю Трубецкому. При совершении обряда коронования вторую по чину регалию, скипетръ держаль Трубецкой, и третью, „яблоко великодержавное“, — Пожарскій.

По документамъ можно прослѣдить и дальнѣйшую судьбу героевъ 1612 г. Мининъ прожилъ недолго и остатокъ своей жизни, видимо, пользовался большимъ довѣріемъ при дворѣ. Въ 1615 г. во время отлучки царя ему было поручено беречь Москву. Въ слѣдующемъ году онъ былъ наряженъ производить розыскъ по случаю бывшаго на Волгѣ возстанія татаръ и черемисовъ. Возвращаясь въ Москву послѣ окончанія этого порученія, онъ скончался. Пожарскій при дворѣ все это время затеривается и отличается далеко не постольку, поскольку мы въ правѣ были бы того ожидать въ виду его предшествующихъ заслугъ. Потомку стараго рода, сокрушеннаго режимомъ Грознаго, ему его имя служить скорѣе помѣхою при прохожденіи придворной карьеры. Правительство не прочь, однако, воспользоваться его боевою опытностью, и мы не разъ встрѣчаемъ его на южныхъ окраинахъ государства, знакомыхъ ему еще со времени царя Шуйскаго. Уже въ 1615 году его посылаютъ гоняться за Лисовскимъ. И, пока во главѣ дѣла стоялъ Пожарскій, погоня продолжалась успѣшно. Около Калуги Пожарскій заболѣлъ и принужденъ былъ уступить начальство другимъ лицамъ, которыя, въ концѣ концовъ, такъ и не изловили храбраго польскаго наѣздника. Когда черезъ два года послѣ этого на Москву двинулся Владиславъ, и многіе города уже были имъ взяты, Пожарскій былъ наряженъ въ Калугу, отбилъ приступъ врага и заставилъ его отойти къ Вязьмѣ. Вскорѣ послѣ этого,

при извѣстїи о томъ, что на помощь Владиславу съ юга идетъ гетманъ Сагайдачный, Пожарскій былъ переведенъ въ Серпуховъ. Здѣсь здоровье снова ему измѣнило, и ему было приказано вернуться въ Москву. Преемники его не сумѣли задержать Сагайдачнаго. Имя его упоминается еще въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія, во время неудачнаго похода подъ Смоленскъ Шеина. Самостоятельной роли въ этомъ походѣ Пожарскій не игралъ.

Таково было дѣло Минина и Пожарскаго. Въ тяжелую годину бѣдствія, при банкротствѣ, правильнѣе сказать, полномъ отсутствіи какого бы то ни было правительства, общество взяло на себя дѣло самоопредѣленія и самоустроенія, но успѣшно выполнить это дѣло оно смогло только тогда, когда активная роль перешла къ дѣловымъ людямъ, тяглуму городскому населенію, погруженному до того въ будничное сѣрое дѣло, но таившему въ себѣ, какъ это доказалъ Мининъ, способность къ идеальному порыву, широкому размаху на здоровой дѣловой подпочвѣ. Большое дѣло получило авторитетъ и стало рыцарскимъ подвигомъ, когда его покрылъ своимъ именемъ родовитый бояринъ, соблюшій свою честь, когда все кругомъ писшаталось. Дѣло было сдѣлано, и порядокъ на Руси возстановился. Возрожденное правительство скоро, однако, начало искать себѣ опоры помимо тѣхъ силъ, какія способствовали его возрожденію, и нашло такую опору въ приказномъ строѣ. Аристократическимъ доблестямъ Пожарскаго не нашлось при этомъ мѣста. Какъ ужилъ бы съ этимъ новымъ строемъ Мининъ, если бы прожилъ дольше, также сказать трудно.

104

**Общедоступныя изданія Нижегородской Губернской ученой
архивной комиссіи:**

- № 1. *С. Ф. Платоновъ*. Савва Ефимьевъ—протоиерей
Спaso-Преображенскаго собора въ Ниж.-Новгородѣ Ц. 1¹/₂ к.
- № 2. *М. А. Полевиковъ*. Мининъ и Пожарскій . . . Ц. 1 к.
- № 3. *Пл. Гр. Васенко*. Патриархъ Гермогенъ . . . Ц. 1¹/₂ к.

Эти изданія можно приобрести въ мѣстныхъ книжныхъ ма-
газинахъ въ Н.-Новгородѣ.

Складъ изданій въ помещеніи архивной комиссіи (въ зданіи
Городской Думы).

Выписывающіе непосредственно изъ склада за пересылку не
платятъ.

